

Е Си растерянно уставился в потолок, как вдруг его озарило: он вспомнил кое-что, касающееся его самого.

— Кстати, я давно хотел спросить... — с колебанием произнес Е Си.

Глаза Шэнь Сюиня блеснули, и он стремительно ответил:

— Спрашивай.

Е Си осторожно поинтересовался:

— Почему отдел кадров перевел меня в отдел данмэя?

Шэнь Сюинь ответил казенным тоном:

— Это решение отдел кадров принял, взвесив все обстоятельства.

Судя по его тону, шансов вернуться в отдел мужской прозы было негусто. Е Си разочарованно протянул:

— О-о...

Шэнь Сюинь внимательно взгляделся в его лицо и спросил:

— Ты уже привык к работе в отделе данмэя?

Услышав этот вопрос, Е Си тут же ухватился за возможность и скорбно пожаловался:

— Директор Шэнь, признаться честно, мне там не очень комфортно. Я ведь гетеросексуал...

Не успел он договорить, как с неба без всякого предупреждения грохнул оглушительный удар грома!

Шэнь Сюинь оставался безучастным, но окружавшая его властная аура едва заметно колебалась.

Е Си вздрогнул, но решил, что это просто совпадение, и продолжил:

— Каждый день читать данмэй — для меня настоящий кошмар. Я с уважением и пониманием отношусь к гомосексуалам, но я-то натурал, чисто физиологическую реакцию трудно пересилить. Стоит мне увидеть, как целуются топ и боттом, у меня аж мурашки по коже...

Снова прогрохотал гром, вспыхнула молния, и в то же мгновение хлынул проливной дождь; из-за окна донесся шум падающей воды.

Шэнь Сюинь недовольно хмыкнул. Его властная аура буйно взвилась в воздух, а в темно-красных глазах бушевала буря, готовая вот-вот поглотить весь мир!

Е Си: «...»

А-а-а, какую глупость я опять делаю?! Зачем я говорю такое начальству, если при первом же вопросе он не дал прямого ответа! В отделе данмэя наверняка просто не хватает рук, вот меня и перевели на помощь, а начальник не хотел говорить об этом прямо! А я еще и жалуюсь, вообще не оставляю боссу шанса сохранить лицо! Е Си готов был дать себе щелбан.

— Но я смогу преодолеть все эти трудности! Я готов безоговорочно подчиниться переводу и выполнить любую задачу, поставленную руководством! — судорожно попытался спасти положение Е Си. — К тому же данмэй на самом деле прекрасен! У любви нет пола! Да здравствует данмэй, настоящая любовь не грех! Мне с каждым днем нравится все больше и больше, ха-ха-ха-ха-ха!

В тот же миг ветер стих, и дождь прекратился.

— Вот и отлично, — отрезал Шэнь Сюинь, повернулся на спину и, закрыв глаза, произнес: — Спи.

Е Си мысленно оплакал свой интеллектуальный и эмоциональный коэффициент, закрыл глаза и, сохраняя благородную и чинную позу для сна, заставил себя заснуть. Он без конца повторял про себя автовнушение:

«Уснув, не крутись... Уснув, не крутись...»

Повторив это неизвестно сколько раз, Е Си наконец провалился в сон.

Прошло минут десять, и Е Си, чьи манеры во сне действительно оставляли желать лучшего, одним пинком скинул одеяло, повернулся к Шэнь Сюиню, выпростал из халата ногу и бесцеремонно взвалил ее на бедро Шэнь Сюиня. Одной рукой он обнял его верхнюю часть тела, словно дакимакуру, приложился головой к его плечу и, чуть приоткрыв тонкие губы, стал тихо дышать ему прямо в шею.

Сам бросился в объятия!

Директор Шэнь, неожиданно получивший такой подарок: «...»

— Е Си, — тихо позвал Шэнь Сюинь, словно подозревая, что тот притворяется.

Е Си спал беззаботным сном.

— Я урежу твою премию, — сказал Шэнь Сюинь.

Е Си ответил веселым похрапыванием.

Уголки губ Шэнь Сюиня приподнялись, и он осторожно дотронулся до щеки Е Си.

— Раки... — пробормотал Е Си и провел языком по губам. Его голос звучал так нежно и сладко, будто он звал любимого мужа!

Шэнь Сюинь ласково отозвался:

— М-м, завтра снова накормлю тебя.

Е Си, кажется, понял, и, не открывая глаз, глуповато захихикал:

— Хе-хе-хе.

Шэнь Сюинь какое-то время разглядывал ногу Е Си, закинутую на него: белая, с изящными линиями, гладкая, словно фарфор, — так и подмывало погладить. Шэнь Сюинь поджал губы, потянулся за одеялом, которое Е Си только что оттолкнул, укрыл их обоих и со спокойным видом повернул голову, разглядывая спящее лицо Е Си...

Полчаса спустя на одеяле, покрывавшем двоих мужчин, вспыхнул странный разряд!

Свет был таинственно-синим, сопровождался треском электричества и исчез так мгновенно, что можно было подумать, будто это мерещится.

Когда разряд угас, директор Шэнь с величественным видом достал из-за подушки упаковку салфеток, вытащил две штуки и засунул под одеяло. Через некоторое время он вынул из-под одеяла два бумажных шарика, забросил их подальше на пол, затем тихо вздохнул, обнял одной рукой Е Си, который жался к нему и что-то бормотал во сне, и, закрыв глаза, погрузился в глубокий сон.

Никто так и не узнал, что произошло минувшей ночью!

И вот на следующее утро, проснувшись, Е Си к своему ужасу обнаружил, что обвился вокруг босса собственной компании, точно осьминог.

— Проснулся? — Шэнь Сюинь приподнялся. Ворот его халата слегка разошелся, отчего на грудной мышце показался неглубокий след от зубов...

Е Си не мог оторвать взгляда от этого следа:

— Д-директор Шэнь, доброе утро.

«Черт возьми! Неужели я ночью принял директора Шэня за рака и обглодал его?!»

Однако Шэнь Сюинь не выказал никакого недовольства и лишь спокойно произнес:

— Посмотри следующее задание.

Е Си погладил живот, чувствуя себя не слишком хорошо, но все же открыл интерфейс системы.

Предыдущее основное задание было завершено, пока он спал, очки опыта благополучно зачислились, и появилось новое задание.

Основное задание 8: Спустя одну ночь Мужун Икс решает во что бы то ни стало сбежать до начала свадьбы. Однако семья Хуанфу установила строжайшую охрану, так что действуя силой не прорваться. Тогда Мужун Икс придумывает отличный способ побега — притвориться больным...

Притвориться, что плохо себя чувствуешь, умолить Хуанфу Икса отвезти тебя в больницу на осмотр, вырваться из-под контроля Хуанфу Икса в больнице и оставаться на свободе более 72 часов. (0/1)

Е Си:

— Я прочел. Нужно притвориться больным, поехать в больницу и сбежать.

Шэнь Сюинь кивнул:

— Мое задание — посочувствовать твоей болезни и отвезти тебя в больницу.

Е Си почесал подбородок и пробормотал:

— Остаться на свободе 72 часа... Это же целых три дня, слишком долго...

Шэнь Сюлинь спокойно ответил:

— Просто найди безопасное место и поживи там три дня. На этот раз я не стану тебя искать.

— Понял, директор Шэнь! — Е Си похлопал себя по груди и с полной уверенностью заявил: — За эти три дня я постараюсь завоевать какого-нибудь второстепенного персонажа и подзаработать опыта!

«...» Шэнь Сюлинь тут же яростно вылупился на него!

Его властная аура снова беспокойно забурлила!

— Ой... с животом что-то не то... — Однако Е Си даже не взглянул на Шэнь Сюлиня. Сжавшись, он обхватил живот руками и ринулся с середины огромной кровати к краю: — Директор Шэнь, я сначала в туалет!

«Вчера вечером явно перебрал с жирным!»

Примечание автора:

Глубокой ночью на одеяле директора Шэня вспыхнула жуткая электрическая искра...

Что же это было?

Психологический эффект или обман зрения?!

Какое-то удивительное природное явление или матрас ударило током?!

Извращение психики или упадок морали?!

[Директор Шэнь: Интересно, сколько зеленых шляп мне примерить за эти три дня, хе-хе.]

Когда Е Си сидел на унитазе, истощенный практически до полусмерти, он наконец поверил, что у Мужун Икса действительно слабое здоровье и ему категорически нельзя жирную пищу.

В животе все ходило ходуном, боль накатывала волна за волной, а гладкие и сухие радужные шарики, выходившие обычно, превратились в ужасную жидкость, словно кто-то выплеснул в унитаз ведро с краской!

— У-у-ах... — Е Си сжал живот и свернулся креветкой, издавая сдавленные стоны.

В этот момент снаружи раздался стук в дверь, и Шэнь Сюлинь спросил:

— Как ты там?

Е Си встал и спустил воду:

— Немного лучше.

Шэнь Сюлинь замолчал на пару секунд и снова спросил:

— Когда выйдешь?

— Сейчас. — Е Си слабо подтянул штаны, подошел к двери и открыл ее.

Шэнь Сюлинь слегка кашлянул:

— Мне тоже надо. — С этими словами он проскользнул в туалет. Очевидно, до этого он просто ждал своей очереди.

Именно так! В оригинальном романе на виллу площадью в несколько миллионов квадратных метров приходился всего один туалет. Совершенно нелогично!

Е Си подозревал, что автор книги просто никогда не жил в доме настолько большом, чтобы там требовалось больше одной уборной, поэтому счел это разумным...

<http://bllate.org/book/18376/1766391>